Антон ЛЯПИН* (дер.Алексино, Истринский р-н, Московская обл.)

КРУШЕНИЕ ПОД УРАНОМ

Предисловие

Была середина 21 века, когда в бюро космических исследований России (БКИ) «Луч» был изготовлен космический корабль «Луч-5», который долетал до Луны за 3 минуты с максимальной скоростью 2100 км в секунду. А в это же время у американцев все еще оставались в ходу космолёты четвёртого поколения

Глава 1

В полет снарядили меня и одного новенького с Российского космического полигона на Марсе. Целью нашего полета была проверка теории Шлагова, которая гласила, что за пределы Солнечной системы не вылетит ни один корабль (были попытки запустить

корабль с дистанционным управлением, но они не увенчались успехом), а также мы должны были сфотографировать Уран и Плутон с близкого расстояния. Время полета по плану составляло пять недель.

Стартовать предстояло с космодрома Байконур в 9 часов утра. Мы сидим в здании космодрома, выходим на улицу. Вот мы подходим к этому бело-серому гиганту. Вот нас везут на лифте, дают какие-то напутствия. Мы садимся в кабину, нас снимают многочисленные камеры, но в прямом эфире нас нет — секретно. До входа в невесомость не разговаривали, сказывалась перегрузка — вы представьте себе 11 км в секунду — скорость выхода на орбиту! В невесомость перешли плавно без толчка. Я остановил корабль и сообщил на Землю:

— Взлет прошел успешно, отделение первой ступени произошло без сбоев, в невесомость перешли без толчков.

Я познакомился с моим коллегой по заданию — Лёшей. Лёша был инструктором по выживанию на планетах, непригодных для жизни и практиковался на корабле как фотограф и мастер космолёта. Во время моего расспроса он, как и полагается фотографу, начал делать снимки Земли и Луны с помощью чувствительного фотоаппарата, расположенного на конце манипулятора.

Когда он закончил эти операции и убрал манипулятор в корпус, я включил автопилот и пошел в кубрик пить чай.

Глава 2

Сегодня мы долго разговаривали. Когда я посмотрел на часы, они показывали уже 22 часа по московскому времени, в это время по графику у нас значился сон.

На следующий день нас расспрашивали о самочувствии. Если бы не смягчающая система во время взлета, нас бы впечатало в кресла...

Через два дня началось неописуемое: корабль начало шатать из стороны в сторону. Посмотрев на приборы, следящие за исправностью корабля, Лёша попросил меня выключить двигатели, а сам побежал в моторное отделение.

Я быстро переместился в рулевую кабину и выключил двигатели. То, что я увидел, было удивительно — мы влетели в пояс астероидов. Я тут же отключил автопилот и принялся маневрировать среди огромных глыб, кружащихся в смертельном танце.

Я передал на Землю, что у нас неполадки с двигателями и Лёша уже чинит их. Диспетчер просил сохранять спокойствие.

Когда пришел мой друг, он мне сообщил, что маленький метеор врезался в корпус между топливной системой и двигателями, из-за этого образовалась приличная вмятина в корпусе.

Я включил двигатели и автопилот и подумал: «Слава тем людям, которые делали наш космолет!»

Примерно на орбите Юпитера вдали начал виднеться Уран.

Когда Уран был на расстоянии видимости, я начал сбавлять скорость и позвал из кубрика Лёшу — фотографировать.

Когда корабль остановился, манипулятор отделился от корпуса и начал выпрямляться в сторону Урана.

На это я смотрел из кресла в кабине пилота, а мой друг сидел рядом за отдельной панелью управления манипулятором и фотоаппаратом. Пока у меня был перерыв, мне захотелось утолить голод. Я не шел, а летел в невесомости до склада продовольствия. Тут произошел сильнейший толчок корабля, и я потерял сознание…

Глава 3

Я очнулся в кабине пилота. Лёша объяснил, что в нас врезался какой-то метеорит, и нас отшвырнуло в сторону Урана, также он сказал, что мы провалились в пещеру на Миранде — одном из спутников Урана. Бортовой компьютер сообщил, что температура воздуха за бортом 90 градусов по Кельвину (минус сто восемьдесят по Цельсию), а расстояние от поверхности Миранды до корабля составляет полтора километра. Я попробовал связаться с Москвой, но аппарат не реагировал, как и большинство приборов корабля. Я предложил Лёше прогуляться по Миранде. Он согласился. Мы пошли в «гардероб» и выбрали костюмы с надписью «— 220 C, Made in Russia». Мы помогли друг другу одеться и проверили радиосвязь между нами.

— Связь хорошая, можно идти в путь, — решили мы. Мы вошли в «тамбур» и нажали кнопку «вакуум». Когда воздух ушел, над герметичным люком загорелась зелёная кнопка «выход».

Мы открыли люк и не выходили из кабины, пока не настроили свои костюмы. Первым вышел мой друг, а мне пришлось закрывать люк в корабль. Когда мы вышли, мы увидели большую пещеру с подозрительным налетом на стенках и очень неестественным инеем. Я спросил:

— Леша, ты взял с собой микроскоп с подсветкой?

— Конечно, он в рюкзаке. А что? У меня и фотоаппарат с собой.

— Просто дай микроскоп и всё!

Он дал мне микроскоп, а я в свою очередь отковырнул кусочек коричневого налета и начал рассматривать его в микроскоп.

Я подключил кабель от микроскопа к шлемофону, и тут же мне на экран вывелось изображение. То, что я увидел, напоминало наш земной мох. Я долго рассматривал интересный организм и ещё больше удивился, когда он начал выделять слизь, которая тут же рассыпалась и превращалась в пыль. Я позвал Алексея и попросил определить, что это за порошок. Он посмотрел и тут же ответил, что это похоже на споры. Я сказал:

— То есть ты хочешь сказать... Что споры — это способ размножения этих организмов?

— Изучим подробности на корабле, образцы привезём на Землю.

— Лёш, а у тебя есть мешок для образцов?

— Да.

— Возьми мешок, наковыряй этого «мха» килограмм и отнеси на корабль.

Лёша нехотя пошёл собирать образцы. Тут я заметил нечто странное — налет на стенах не был равномерным, были места, будто кто-то провел влажной губкой по стене и вел до самого конца пещеры, снимая налет. Я сказал Лёше, что я пройдусь вдоль этого следа и посмотрю, что там находится. Я пошёл, а Лёша остался наедине со своим фонариком. След уходил за угол пещеры.

Когда я прошёл метров двести, я очень удивился, увидев странных существ, похожих на губки.

Тут подошёл Лёша. Там было семь таких существ – поменьше и побольше, они ползали и поедали налет на стенах. Это было удивительно. Я сказал Лёше:

— Иди на корабль, подготовь клетку этим существам и это, не забудь с помощью компьютера сделать им атмосферу как на Миранде. И ещё — создай клетку для растений с той же атмосферой, что и на Миранде, а я наберу в свой мешок этих губок.

Лёша побежал на корабль, а мне приходилось перекладывать этих мерзких склизких существ в мешок. Когда я переложил четыре существа, я поплелся на корабль. Хотя я конечно же не поплелся, а прыгал на десять – пятнадцать метров. Когда я пришел, Лёша ждал в «тамбуре» с подготовленной клеткой, у которой была открыта крышка для того, чтобы загрузить существ, там же было немного растений из тех, что мы нашли в пещере. Пока я плёлся, я думал — хорошо, что мы с Лёшкой ни на какие отвлечённые темы не беседуем, у нас всё чётко быстро, по-военному. Когда я дошёл до корабля, я бережно выгрузил существ в контейнер, и Лёша тут же закрыл крышку и начал нажимать какие-то кнопки. После чего оба ящика отнесли в корабль. Когда мы зашли в корабль и положили контейнеры, мы пошли спать.

На следующий день мы проверили существ и пошли исследовать пещеры. Сейчас мы пошли не по следу, а от следа. Пещера закончилась через полтора километра. По пути нам встречались такие же колонии «губок». Дальше пути не было, и мы пошли обратно. Через полкилометра мой друг заметил щель с левой стороны и сказал мне:

— Смотри, там трещина в стене, что там, давай посмотрим?

— Да чо там может быть — другая пещера или просто щель.

Лёшик загорелся идеей посмотреть, что там такое и начал канючить:

— Ну, давай посмотрим, а?

И добавил более чем уверенным тоном:

— Так, мы тут пещеры осматриваем, или что делаем?

— Ну, знаешь ли, мы вообще летим к поясу астероидов.

— А что написано в правилах космонавта на этот счет?

Я, конечно же, знал эти правила и ответил:

– Первое — проверить наличие жизни на планете, если есть жизнь — искать разновидности живых существ, проверить…

— Стоп, стоп! — перебил меня Лёшик. – Видишь, если есть жизнь, искать разновидности живых существ.

— Ну да. Ты разве думаешь, что в той пещере или щели будут другие существа, отличающиеся от прошлых?

— А почему ты думаешь, что там не будет новых существ?..

— Ладно, пошли!

И мы пошли. Там оказался проход метров двадцать в длину, он заканчивался небольшой пещерой.

Как только мы вошли, мы обомлели: в пещере летало удивительное существо.

Это существо было похоже на глубоководного ёршика. Голова напоминала конус, а вниз уходили твердые щупальца. За счет сокращений этих щупалец и низкому притяжению он взлетал ввысь. У него не было глаз, но он удивительным образом избегал препятствий. Правда, у него была небольшая выемка, назначение которой ни я, ни Лёша не знали. Как выяснили позже учёные, это был эхолокатор.

Лёша судорожно полез в рюкзак за мешком. Когда Лёша достал мешок, я и не заметил, как летающий ёршик оказался в мешке Лёши.

После описанных мною процедур Лёшка говорит:

— Фух, ну ты это видел…

— Да, зверь, только летает медленновато.

— А ты говорил, что тут никого не будет, мол, такие же существа ползать будут.

— Ладно, я был не прав.

Мы пошли обратно на корабль.

Лёша поставил клетку с ёршиком и пошел спать, я последовал его примеру.

Глава 4

Тем временем в «Луче» забеспокоились — ведь наш корабль перестал отзываться. На экране «КосмоGPS» в Байконуре наш корабль, не делая намеченных остановок у Плутона, продолжал двигаться вперёд. Срочно было собрано собрание. На собрании было решено оставить нас в безвестности для окружающего мира и особенно для пытливых журналистов. «Луч» направил из ближайшей к Урану спутниковой станции единственный на тот момент дряхлый спутник середины 30-ых годов к месту нашей последней остановки под Ураном. Они рассчитывали, что если там нас не будет, то наш корабль полетел по собственной орбите вокруг Урана.

Глава 5

Следующие два дня мы обследовали пещеры и проходы вокруг нас, составили карту с помощью видеорегистраторов в шлемофоне. Оказывается, тут часто происходят «мирандотрясения», поэтому мы не уходили в дальнейшие походы без кирки и передатчика. По биологической части поймали двух небольших ершиков и нашли еще две колонии губок. Мы решили взять запас всего на все случаи жизни и пойти в сторону первого похода. Зачем мы это делали, я не знал.

Часто оглядываясь по сторонам, мы недолго пытали удачу. Она быстро сдалась под нашей наблюдательностью и открыла нам проход с левой стороны пещеры, мы быстро согласовались друг с другом, и пошли в проход. Там была сеть пещер, в которой мы пошли по верной схеме «камень-ножницы-бумага». Учитывая, что я был поворотом

налево, а Лёшик — направо. По такой схеме мы шли ещё километр. Хорошо, что на Миранде маленькое притяжение, из-за него мы делали прыжки по четыре-шесть метров. Из-за того, что мы настроили шлемофоны на запись карты, мы беззаботно шли дальше. Добавив к нашему километру ещё двести метров скольжения между покрытыми мхом стенками ущелья, мы вышли в просторную пещеру. Как только мы вышли, в наши динамики ворвалась волна звука обвала пещеры.

Это был конец!!! Мы обнаружили (опять-таки с помощью шлемофона), что главный проход, через который мы зашли в новую сеть пещер, обрушился основательно. То есть, если бы мы решили пробить этот проход, мы бы справились за четыре земных месяца. Лёшу и меня такой ход событий не устраивал. Поэтому мы ринулись на поиски места, доступного для принятия сигналов нашей переносной радиостанции. Горестно обойдя несколько пещер, мы поставили вакуумную палатку с утеплённым полом. И от переизбытка чувств спали как убитые.

Забыв завести шлемофон, я начал день с сильного Лёшиного толчка в плечо. Молча собрав палатку в рюкзак, двинулись дальше под полным моим руководством…

Глава 6

Вот как вспоминаются мне последние дни нашего пребывания на суровом спутнике Урана Миранде.

… Мы — уставшие, измученные космонавты — третий день блуждали по пещерам, дойти до корабля не представлялось возможным. Расстояние от поверхности Миранды до нас составляет километр. Запаса продовольствия осталось на три дня, переходим в экономный режим. Миранду сотрясает сейсмологическая активность. О соблюдении Устава мы даже не заикались. Надо выживать. Спим два часа в сутки…

… Запаса продовольствия осталось на два дня экономного режима. Расстояние от

поверхности Миранды до нас составляет четыреста метров. Образовалось огромное количество каньонов и ущелий, лезем по одному из ущелий вверх, на радиосигналы ответа нет…

… В ущелье остановились передохнуть в выемке по правому краю. Лёша сломал ногу, я оставляю ему треть продовольствия и спальный мешок…

… Расстояние до поверхности Миранды сто пятьдесят метров, я, бессильный перед природой Миранды, падаю в выемку ущелья, судорожно подключаю радиостанцию к шлемофону и в эфир послались вызовы:

— Станция «Уран», приём, «Уран», приём, я «Луч-5», планета Миранда, повторяю, я «Луч-5», крушение, планета Миранда.

— Станция спасения « Гало-4», приём, я «Луч-5», крушение, планета Миранда.

— БКИ « Луч» приём, я «Луч-5». Крушение, планета Миранда, повторяю, Миранда

Через полчаса непрерывного сообщения в эфир моих координат, я увидел подлетающего ко мне робота. Вот он садится в выемку. На его боку я различил красный крест. Вот он запихивает мне в рот трубочку с подачей питательной жидкости. И вот что-то приторно сладкое вливается мне в рот…

Глава 7

… Вот я лежу в удобной каюте, окружённый спасателями. Что-то щёлкнуло в моём

мозге, и я, напрягаясь, приподнял голову и хрипло спросил:

— Где Лёша?

Мне отвечают:

— Не беспокойтесь, он в соседней каюте. Ваш корабль найден благодаря карте в вашем шлемофоне. Ваш вклад в науку неоценим. Вам присваивают «Орден Мужества», звание «Героя России», «Орден Космонавта-Исследователя» и вы теперь полковник…

Вот так и закончилась моя история. Учёные нашли на Миранде новое царство организмов, предложили отправиться в экспедицию за этими организмами. Мне как-то не очень хочется опять на Миранду, но за вышеперечисленные звания я согласился. Лёшика тоже наградили — «Героем России», «Космонавтом-Исследователем» и званием капитана.

В общем, наградами довольны.

* — автору рассказа в октябре 2013 года исполнится 12 лет.